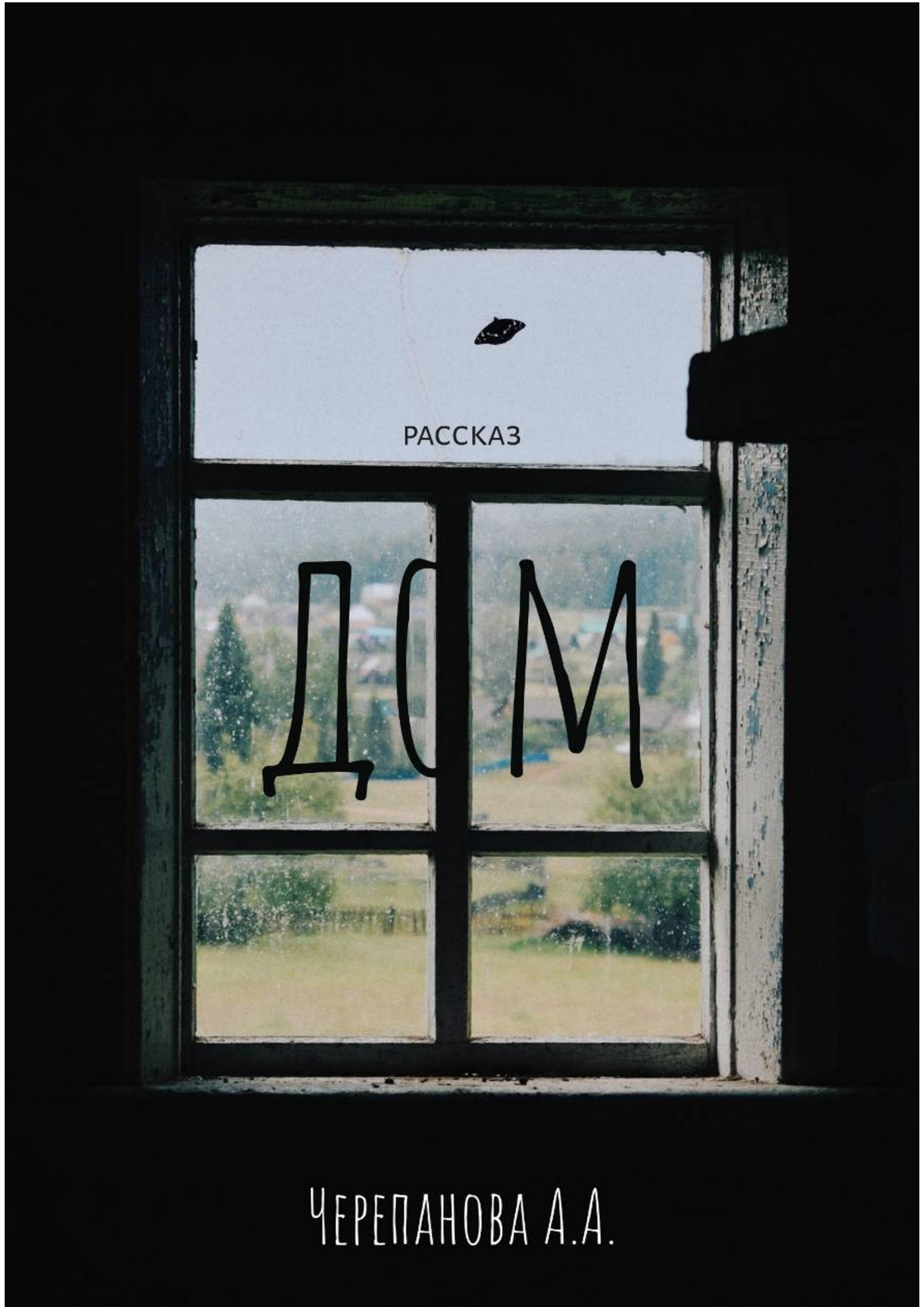

Черепанова А.А.

Лина Черепанова

Дом

«Автор»
2026

Черепанова Л.

Дом / Л. Черепанова — «Автор», 2026

Однажды мне приснился сон, в котором я прощалась с домом. Не метафорически. Дом плыл по реке и лишь на короткий миг причалил к берегу, чтобы сказать мне последнее слово. С тех пор этот образ крутился в голове: было в нём что-то печальное. И я решила написать рассказ о доме и детстве в лесной деревушке.

© Черепанова Л., 2026
© Автор, 2026

Лина Черепанова
Дом

Я как высохшая сирень у калитки возле заброшенного дома: никто не потревожит, не срубит, не разожжёт костер из моих ветвей. Покуда само время не поглотит тело, я обречена цепляться корнями за рыхлую землю.

Это прощание. Люди стареют и уходят. Легко прощаться со старостью, со взрослой жизнью и даже юностью. Раньше мне казалось, юность — апофеоз жизни, magnum opus отмеренного человеку времени. Теперь я оглядываюсь назад и понимаю, что это ещё один короткий промежуток между рождением и смертью, красота увядания. И мне не хочется обращаться к этой красоте. Одряхлевшую, слабую память настигают воспоминания о самом начале пути.

Далёкое детство. О, если бы после смерти можно было бы выбрать момент, один момент, в котором останешься навеки, я бы всем своим существом устремилась к дому в деревне, в мартовский день, полный капели и обманчивого тепла, слушала бы, как мама просит надеть шапку, как папа колет дрова и смотрела бы на сестрёнку, купающую в луже кукол. А вокруг щебетание птиц, шелест ветра в голых ветках лиственницы, хруст подтаявшего снега и падающих с крыши сосулек, солнечный свет и безграничная свобода.

В марте по утрам поверхность снега превращалась в плотную корку. С рюкзаком наперевес спеша в школу, я выбирала не прочищенную дорожку, а путь по насту. Бежала, скользила по нему, наслаждаясь каждым бликом и переливом льдинок.

Время шло. Тело становилось тяжелее, ноги всё чаще проваливались в снег, пропала лёгкость, позволяющая парить над бескрайними просторами сугробов, и однажды я оставила в покое сверкающий в лучах солнца наст и пошла по тропинке рядом с родителями. Но это случилось гораздо позже.

Весна медленно расцветала. Река, жаждущая сбросить ледяные оковы, трещала. И мы с папой каждый вечер навещали её, смотрели на пробившуюся на поверхность воду и гадали, когда же пойдёт лёд.

Один ледоход мне запомнился больше остальных. После суровой зимы на берега выбросило толстые, крупные льдины. Они выстроились в стену, закрыли собой вид на реку. Вместе с ними выбросило и рыбу. Мы с сестренкой бродили между льдинами, как по лабиринту, собирая в полиэтиленовые пакеты мертвую добычу. Попадалась и живая: мы вылавливали её из луж руками и бросали обратно в реку. Помню, я желала удачи ей и неудачи рыбакам, пробирающимся с саками к руслу.

Бурный речной поток шумел, льдины таяли, и мы забирались на них, прыгали с одной на другую, дробили лёд, вырывали из него кристаллики, как самые драгоценные сокровища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.